ЕВРОПА 10.12.2025 | Маите Чини

Мировой рекорд, который никого не радует

Более 542 дней без правительства в Брюсселе. Возможно, время для конклава: запереть их вместе, выбросить ключ и ждать белого дыма.

Бельгия превзошла саму себя в сюрреализме. Брюссель – столица Бельгии, сердце ЕС – побил мировой рекорд, который никого не радует: еще в минувший вторник исполнилось 542 дня без избранного правительства. Предыдущий мировой рекорд в формировании правительства в мирное время, на удивление (или нет), тоже принадлежит Бельгии. Тогда понадобился 541 день, чтобы сформировать федеральное правительство, которое в 2011 году возглавил премьер-министр Элио ди Рупо.

Бельгия давно привыкла к определенному градусу политического абсурда, но этот паралич Брюсселя стал настолько серьезной проблемой, что беспокоит не только город, но и страну, и всю Европу.

Брюссель не является суверенным государством и поэтому не имеет сомнительной чести попасть в Книгу рекордов Гиннеса, но такое поведение не подходит неофициальной столице Европы, где размещены институты ЕС и НАТО. Политический паралич произошел во время, ужасающее не только для мира, но и для самой страны: все более глубокий бюджетный кризис, рост насилия, связанного с наркотиками, подъем ультраправых, увеличение количества бездомных, остановка строительства по всему городу и многое другое.

Отсутствие политических лидеров только обостряет все эти проблемы. Регион работает на автопилоте, с застрявшими в креслах министрами предыдущего правительства, а в таких условиях невозможно принимать новые решения о расходах. На практике это означает, что социальные организации теряют субсидии и вскоре, возможно, будут вынуждены сокращать зарплаты, что крупные строительные проекты приостановлены, сотни людей должны ждать

грантов реконструкции, а инвестиции заморожены. Предприятия, неправительственные организации, ученые, художники и обычные неравнодушные граждане уже несколько месяцев призывают политиков забыть о своем эго и начать переговоры. Бесполезно.

Сложные системы или сложные люди?

В защиту политиков можно сказать, что в такой сложной системе, как брюссельская, нелегко прийти к согласию. Поскольку Брюссель – официально двуязычный город, голосование тоже проходит на двух языках. Политические партии не могут подавать смешанные языковые списки, а должны отдельно работать с нидерландскоязычной и франкоязычной избирательной коллегией. Этот раздел есть даже в Парламенте Брюсселя, который состоит из 89 мест: 17 с нидерландскоязычной стороны и 72 с франкоязычной.

После выборов обе языковые группы должны сначала найти большинство на своей стороне: фламандская команда должна иметь по меньшей мере девять мест в парламенте, а франкоязычная – не менее 37. Теоретически эти две группы затем образуют единое правительство всего Брюссельского столичного региона.

Именно здесь корень проблемы. Во франкоязычной части страны крупнейшей партией стала либеральная Mouvement Réformateur (MR), которая быстро сформировала коалицию с социалистической Parti Socialiste (PS) и центристской Les Engagés, а во фламандской части решительно победила прогрессивная зеленая партия Groen. Совершенно очевидно, что эти две партии оппонируют друг другу практически на всех уровнях.

Собственно бельгийской сложности добавляет то, что правительство Брюсселя имеет фиксированное количество министерских должностей для каждой языковой группы. Это сделано для защиты интересов нидерландскоязычных избирателей, которых в столице меньшинство. Однако именно это фиксированное количество министров и стало проблемой: система, которая предусматривает всего три министерских должности, рассчитана всего на трех партнеров по коалиции, а партий для получения большинства нужно четыре.

В декабре прошлого года, после шести месяцев трудных переговоров, нидерландскоязычное большинство наконец-то появилось. Но это привело к немедленному распаду франкоязычной стороны. Надежда

мгновенно исчезла: франкоязычные социалисты отвергли идею коалиции с фламандскими националистами (партией N-VA премьер-министра Барта де Вевера) и вышли из переговоров. Социалисты называют N-VA «антибрюссельской, антиинклюзивной» партией и отказываются возвращаться, пока она имеет место за столом. Между тем фламандская либеральная партия (Open VLD) отказывается присоединяться к брюссельскому правительству без того же N-VA. Ситуация патовая – уже больше года.

Доверие потеряно окончательно

На фоне мировых геополитических потрясений, вызванных большим эго отдельных лиц, отсутствие лидеров в европейской столице не придает оптимизма. Как бы сложна ни была избирательная система, если дефицит бюджета 1,6 млрд евро (и эта цифра растет) и изображения мужчин с автоматами Калашникова на станциях брюссельского метро не заставят лидеров партий обуздать свою гордость, то что же заставит?

Вопросы без ответа. Из-за этого многие бельгийцы и жители Брюсселя, обычно безразличные к политическим сенсациям, потеряли доверие (и терпение). Многие задаются вопросом, зачем вообще голосовать. Вся страна десятилетиями мирилась с политической дисфункцией, но, учитывая рост социальной и экономической напряженности, на этот раз все может быть иначе.

Что же делать жителям Брюсселя? Брать в пример те десятки тысяч, которые ежемесячно выходят на улицы протестовать против действий федерального правительства? Или просто молчать до следующих выборов, надеясь вопреки здравому смыслу, что многолетнее политическое бездействие не увеличит популярность экстремистских партий? Если до этого дойдет, то политический паралич Брюсселя будет уже не просто причудливой особенностью бельгийской демократии, а угрозой для города, страны и всей Европы.

Даже для страны, которая гордится своим национальным подходом «имеем что имеем» к решению многослойных внутренних проблем,

Я предлагаю, вдохновляясь выборами нового папы в начале этого года, организовать конклав: всех лидеров брюссельских партий запирают в комнате, и никто не выходит, пока не будет сформировано правительство. Ключ отдают премьер-министру Де Веверу, и он не отпирает дверь, пока из дымохода не пойдет белый дым. Ни телефонов, ни

ноутбуков, ни связи с семьей – никаких отвлекающих факторов. Только переговоры.

А если Де Вевер не справится с задачей, я уверена, что многие другие охотно воспользуются шансом изменить ситуацию. Около 200 таких в понедельник опубликовали открытое письмо с подписями десятков важных и влиятельных людей из бизнеса, академических кругов, частного сектора, искусства и культуры. Они жалуются, что бездействие «влияет на их повседневную жизнь», добавляя, что «огромные проблемы, которые Брюссель должен решить – экономические, социальные, климатические и институциональные – больше не могут ждать». В тот же день более 500 жителей Брюсселя собрались на протест против безысходности. Под лозунгами вроде «Политики повсюду, политика нигде» или «Позор тебе, Брюссель» протестующие освистывали заходивших в парламент политиков.

Это свидетельствует, что даже для страны, которая гордится своим национальным подходом «имеем что имеем» к решению многослойных внутренних проблем, есть предел.

Через 542 дня после выборов отсутствие лидеров в Брюсселе все меньше напоминает *compromis à la belge* и все больше – фантазию бельгийского сюрреалиста Рене Магритта. *Ceci не есть pas une crise*?

Стыдно, ей-богу.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Маите Чини

Маите Чини (Maïthé Chini) – бельгийская журналистка, более шести лет работающая в газете The Brussels Times. Она специализируется на бельгийской политике и социальных вопросах и стремится разъяснить международной аудитории особенности своей страны.

